

Я был на краю земли.

Я был на краю вод.

Я был на краю неба.

Я был на краю гор.

Я не нашёл никого,

кто не был бы моим другом.

Индийская мудрость

КОМАНЧИ

ОТЧЕГО МЕДВЕДЬ ХОДИТ ВПЕРЕВАЛКУ

В наших краях солнце то светит без конца, то вдруг уйдёт — и наступает долгая-долгая ночь.

Собрались как-то звери и стали думать: как быть с солнцем? Дневным зверям, конечно, хотелось, чтобы солнце светило всё время — им ночь совсем не нужна, — а ночные звери хотели, чтобы солнце ушло навсегда — пусть царит вечная ночь, они ведь только по ночам охотятся.

СКВОМИШИ

ОТЧЕГО ЛОСОСЬ ЗАХОДИТ В ВОДЫ ИНДЕЙЦЕВ ПЛЕМЕНИ СКВОМИШЕЙ

Давным-давно, когда звери и люди больше походили друг на друга, жили четверо братьев-волшебников. Бродили они по свету и творили добрые дела.

Обычно они путешествовали в лодке. Лодка эта была непростая: младший из братьев превращался в судёнышко.

Как-то раз приплыли братья к индейцам сквоми-

ПАПАГО

ПЕРВЫЕ БАБОЧКИ

Однажды Великий Дух сидел и смотрел, как играют ребятишки. Они пели и смеялись, но на душе у Великого Духа было печально.

— Пройдёт время, и эти дети состарятся, — вздохнул он. — Знаю: у самого удачливого охотника руки с годами перестают слушаться, волосы седеют, глаза слепнут. И звери стареют, и чудные, прекрасные цветы теряют яркие краски и опадают.

Дело было осенью, поэтому и мысли Великого Духа были такими печальными.

ШАЙЕНЫ

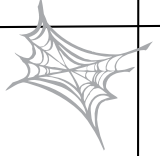
КАК КОЙОТ ПЛЯСАЛ СО ЗВЕЗДОЙ

Великий Дух* наделил койота большим колдовским даром. Вот почему койот такой ловкий и хитрый. Шло время, и койот возомнил, что он всех умнее, всех хитрее и даже Великий Дух ему теперь нипочём.

На самом же деле койот был не глупее, но и не умнее многих-многих зверей. Судите сами.

Как-то раз взбрело койоту в голову:

— Хочу сплясать со звездой!

СЕНЕКА

ДОБРЫЙ ОХОТНИК

Жил-был один молодой охотник.

Все звери очень любили его за доброту. Никогда он не стрелял в оленя, если видел, что тот переплывает бурную реку.

Не трогал лань с детёнышем, не нападал на зверя, уставшего от погони. Зверю и птице он всегда оставлял кусочек оленьего мяса.

«Эй, плотоядные! Это вам!» — скажет.

И медведю непременно оставит медку, а ворону — кукурузных початков с поля. Потроха убитой дичи

